

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
698
EXPRESS-ISSUE**

2011 № 698

СОДЕРЖАНИЕ

- 2087-2094 Летняя фауна птиц озера Курильского
(Камчатка). Л. А. ЗЕЛЕНСКАЯ
- 2095-2099 Динамика Нейво-Рудянской колонии серой цапли
Ardea cinerea в 2005-2011 годах.
В. Н. РЫЖАНОВСКИЙ
- 2099-2101 О первой попытке размножения восьмилетней
самки щегла *Carduelis carduelis* в условиях нево-
ли. В. А. ПАЕВСКИЙ
- 2101-2102 О гнездовании чёрного аиста
Ciconia nigra в Казахском мелкосопочнике.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, С. Н. ЕРОХОВ
- 2102-2103 Экология размножения дятловых равнинной тай-
ги Западной Сибири. А. С. ПРОКОПОВ
- 2103-2105 К гнездовой биологии малого тихоокеанского
чистика *Cerphus columba kaiurka*.
Э. А. МИХТАРЬЯНЦ
- 2105-2106 О пролёте журавлей на юге Тувы.
А. П. САВЧЕНКО
- 2106-2107 Питание птенцов барсучка *Acrocephalus*
schoenobaenus и садовой камышевки
A. dumetorum на юге Ленинградской области.
И. В. ПРОКОФЬЕВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 698

CONTENTS

- 2087-2094 Summer fauna of birds of the Kurilskoe Lake (Kamchatka). L. A. ZELENSKAYA
- 2095-2099 Dynamics of the gray heron *Ardea cinerea* nesting colony near Neivo- Rudyanka (Sverdlovsk Oblast) in 2005-2011. V. N. RYZHANOVSKY
- 2099-2101 On the first attempt at breeding of a female goldfinch *Carduelis carduelis* at the age of 8 years in captivity. V. A. PAYEVSKY
- 2101-2102 On breeding of the black stork *Ciconia nigra* in the Kazakh low hills. N. N. BEREZOVIKOV, S. N. EROKHOV
- 2102-2103 Breeding ecology of woodpeckers in plain taiga of Western Siberia. A. S. PROKOPOV
- 2103-2105 To breeding biology of the pigeon guillemot *Cephus columba kaiurka*. E. A. MIKHTRYANTS
- 2105-2106 On crane passage in the south of Tuva. A. P. SAVCHENKO
- 2106-2107 Nestling food of the sedge *Acrocephalus schoenobaenus* and Blyth's reed *A. dumetorum* warblers in the south of the Leningrad Oblast. I. V. PROKOFJEVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Летняя фауна птиц озера Курильского (Камчатка)

Л.А.Зеленская

Лариса Анатольевна Зеленская. Лаборатория орнитологии, Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, 18, г. Магадан, 685000, Россия. E-mail: lzelenskaya@mail.ru

Поступила в редакцию 14 октября 2011

Озеро Курильское расположено на юге полуострова Камчатка и входит в Южно-Камчатский заказник. В районе реки Озёрной и озера Курильского работал Е.Г.Лобков: в 1984 году с 11 июня по 11 июля (Лобков 1986) и в 2001 году с 29 августа по 1 сентября (Лобков 2003). Однако авифауна данного района оставалась слабо изученной и составление списка видов птиц, обитающих летом на берегах озера, явилось целью данной работы.

Сбор материала проводился с 19 мая по 6 сентября 2011 в основном на территории наблюдательного пункта КамчатНИРО в истоке реки Озёрной. Кроме того, совершали маршруты вдоль берегов озера на моторных лодках, пешие маршруты вдоль реки Озёрной (до 3.5 км), кратковременные наблюдения на кордоне ЮКЗ «Травяной». В рамках изучения биологии гнездования тихоокеанской чайки в течение всего полевого сезона регулярно проводили обследования острова Сердце Алаида. Использовали также информацию, которую получили в результате опросов сотрудников наблюдательного пункта КамчатНИРО и сотрудников ЮКЗ с обоих кордонов на озере. Были просмотрены фотографии, имеющие датировку, сделанные ранней весной текущего года и летом в предыдущие годы.

Все обнаруженные птицы фотографировались цифровой зеркальной камерой с 300 мм объективом, затем определялись по фотографиям при помощи полевого определителя птиц Восточной Азии (Brazil 2009). Для проверки правильности определения видовой принадлежности птиц снимки предъявляли опытным орнитологам-фаунистам – Н.Н.Герасимову, Ю.Н.Герасимову, Ю.Б.Артюхину.

Названия видов и подвидов приводятся по аннотированному каталогу птиц Дальнего Востока России (Нечаев, Гамова 2009). Обилие птиц мы оценивали условно: многочисленные, обычные, немногочисленные, редкие. Всего в районе озера Курильского в весенне-летний период в разные годы отмечалось 59 видов птиц. Нами зафиксировано 44 вида птиц, из которых 34 вида были гнездящимися либо вероятно гнездящимися.

Чернозобая гагара *Gavia arctica viridigularis* Dwihtg, 1918. Гнездование на озере Курильском чернозобой гагары отмечено давно (Лобков 1986). Мы отметили эту птицу 5 августа, летящую к восточному побережью озера.

Кряква *Anas platyrhynchos platyrhynchos* Linnaeus, 1758. Пара крякв гнездилась в истоке реки Озёрной около наблюдательного пункта КамчатНИРО. Уток отмечали ежедневно на одном и том же участке

реки со дня нашего прилёта (19 мая). Позже гнездо было, вероятно, разорено норкой. По словам сотрудников КамчатНИРО, на этом месте ежегодно отмечали весной пару крякв в течение нескольких лет.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758). Статус этого вида не ясен. Вероятно, в последних числах мая на озере мы наблюдали мигрирующих птиц.

Морская чернеть *Aythya marila mariloides* (Vigors, 1839). Небольшие стаи встречали на озере со дня нашего прилёта (19 мая) до конца мая. Статус не ясен. Вероятно, мы наблюдали мигрантов.

Каменушка *Histrionicus histrionicus pacificus* W.S.Brooks, 1915. Вероятно, гнездится на речках, впадающих в озеро. 8 июня на озере наблюдали небольшую стаю и несколько пар в истоке Озёрной. 26 и 27 июня в истоке Озёрной держалось несколько пар каменушек.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi stejnegeri* (Ridway, 1887). Гнездится на островах на озере Курильское. Большие стаи (более 40 особей) наблюдали на озере 11 июня. На острове Сердце Алаида сотрудник КамчатНИРО М.И.Жуков 29 июня поднял самку с кладки. 21 июля и 5 августа на озере видели небольшие стаи турпанов.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* Linnaeus, 1758. Самый многочисленный вид из гнездящихся уток. Ежедневно со дня нашего прилёта (19 мая) мы наблюдали этих птиц и на реке Озёрной, и на озере. Около острова Сердце Алаида 5 июня держалось суммарно около 20 длинноносых крохалей, часть из которых активно участвовали в брачных демонстрациях. Выводок (2 утёнка) на озере около Сердца Алаида наблюдали только один раз – 17 июня. Гнездование очень растянуто. На острове Сердце Алаида были найдены кладки из 7 яиц (8 июля) и 10 яиц (20 июля). Мёртвый 1-2-сут утёнок обнаружен 20 июля. Он был убит чайкой (следы ударов на голове). 17 августа на озере (около реки Оладочная) подняли стаю – около 20 линных длинноносых крохалей, которые не могли взлететь.

Большой крохаль *Mergus merganser merganser* Linnaeus, 1758. Вероятно, также гнездится на берегах оз. Курильское. В истоке реки Озёрной несколько пар больших крохалей держались в районе затопленных паводком отмелей 11 июня.

Беркут *Aquila chrysaetos kamtschatica* Severtzov, 1888. Взрослых беркутов наблюдали 25 мая (Н.В.Соловьев, сотрудник ЮКЗ) и 26 июня (М.И.Жуков, сотрудник КамчатНИРО). Возможно, гнездится.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* (Pallas, 1811). Одиночных взрослых птиц наблюдали в истоке реки Озёрной 21 и 27 июня сидящими на берёзе над рекой. Неполовозрелый орлан летал над островом Сердце Алаида 29 июня. На острове Большой Саманг 14 июля гнездо белоплечих орланов было жилым, но содержимое гнезда осмотреть было невозможно. На берегу озера, недалеко от острова с гнездом,

30 августа сидел взрослый орлан. На всем побережье озера едва ли гнездится вторая пара белоплечих орланов.

Кречет *Falco rusticolus grebnitzkii* (Severtzov, 1885). 20 и 21 мая кречет безуспешно охотился на средних кроншнепов над истоком реки Озёрной. Сам был атакован оба раза воробьями, которые прогнали его с реки. 20 июля пара чёрных ворон гнала кречета от своего гнезда около наблюдательного пункта КамчатНИРО. Вероятно – встречи пролётных особей.

Чеглок *Falco subbuteo subbuteo* Linnaeus, 1758. Взрослую птицу видел 3 июля сотрудник КамчатНИРО М.И. Жуков в районе наблюдательного пункта КамчатНИРО. Вероятно, гнездится.

Белая куропатка *Lagopus lagopus kamtschaticus* Momiyama, 1928. Гнездится в районе озера Курильского. В середине-конце мая сотрудники ЮКЗ фотографировали куропаток в 2-3 км от берега озера.

Каменный глухарь *Tetrao parvirostris kamtschaticus* Kittlitz, 1858. Гнездится в районе озера Курильского. Фотографии глухаря сделаны сотрудниками ЮКЗ 7 мая в 3-5 км от берега озера.

Фифи *Tringa glareola* Linnaeus, 1758. Фифи наблюдали ежедневно с 20 мая и до конца месяца. Весенний пролёт был хорошо выражен: кулики летели небольшими стайками и кормились группами на берегах реки Озёрной и на отмелях в её истоке. Затем фифи исчезли из виду, и только начиная с конца июля опять можно было видеть их почти ежедневно. Но осенний пролёт явно не выражен, чаще встречались одиночные птицы, значительно реже – стайки по 2-3 особи. Возможно, фифи гнездится на побережье озера Курильского, но редко.

Большой улит *Tringa nebularia* (Gunnerus, 1767). Птиц наблюдали 20-23 мая в истоке реки Озёрной. Мигрирующая стайка состояла из трёх птиц, которые кормились на отмели. Миграции.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* (Vieillot, 1816). Взрослый улит сфотографирован на рыбоучётном заграждении в истоке реки Озёрной 27 июля. На пролёте.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* (Linnaeus, 1758). Стайка пролётных плавунчиков была встречена на озере около восточного побережья 17 августа.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* (Middendorff, 1851). Взрослая особь длиннопалого песочника сфотографирована в истоке Озёрной 21 мая. На пролёте.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus variegatus* (Scopoli, 1786). 20-21 мая средние кроншнепы кормились на отмелях в истоке реки Озёрной. На пролёте.

Озёрная чайка *Larus ridibundus* Linnaeus, 1766. Весной 3 неполовозрелые озёрные чайки кормились вылупляющимися хирономидами в истоке реки Озёрной 29 мая. В начале лета этих чаек ни разу не

встречали. Первые мигрирующие озёрные чайки (взрослые птицы в брачном наряде) были отмечены на рыбоучётном заграждении в истоке Озёрной 18 июля. В течение всего августа стаи (от 5 до 20-30 особей) озёрных чаек, линяющих в зимнее оперение, сидели на отмелях в устьях впадающих в озеро речек или кормились около медведей *Ursus arctos*, ловящих нерку *Oncorhynchus nerka*.

Халей *Larus heuglini vegae* Palmen, 1887. Одиночная взрослая птица в брачной окраске встречена в стае кормящихся на нерестилище лососей тихоокеанских чаек 17 июля. Миграция.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* Stejneger, 1884. Гнездится на островах озера Курильского. Самая крупная колония расположена на острове Сердце Алаида (более 1100 пар); на острове Низкий – 68 пар и на острове Чаячий – 57 пар. В 2011 году фенология гнездового периода была следующая: откладка яиц началась в третьей декаде мая (первые яйца обнаружены 20 мая), её пик пришёлся на первые числа июня. Вылупление птенцов началось 17 июня, массовое вылупление происходило в третьей декаде июня. Первые лётные молодые зарегистрированы 7 августа.

Сизая чайка *Larus canus kamtschatkensis* (Bonaparte, 1857). Взрослые сизые чайки, линяющие в зимний наряд, отмечены 17 августа на озере Курильском. Е.Г.Лобков (1986) также отмечал сизых чаек на озере летом, но гнёзд не находил. Миграции.

Розовая чайка *Rhodostethia rosea* (MacGillivray, 1842). 29 мая три розовых чайки в брачном наряде кормились весь день хирономидами в истоке реки Озёрной. Вероятно, залёт.

Длинноклювый пыжик *Brachyramphus marmoratus* (J.F.Gmelin, 1789). Е.Г.Лобков (1986) отмечал 15-20 пар пыжиков на озере в 1984 году, однако мы ни разу не видели пыжиков на озере.

Стáрик *Synthliboramphus antiquus* (J.F.Gmelin, 1789). 29 июня сотрудник КамчатНИРО С.А.Травин видел на озере одиночную птицу. Возможно, это случайный залёт.

Топорок *Lunda cirrhata* (Pallas, 1769). Е.Г.Лобков (2003) находил отдельных птиц на острове Сердце Алаида в 2001 году. В течение полевого сезона 2011 года с 20 мая по 30 августа включительно мы регулярно посещали этот остров через каждые 5-7 дней и, как правило, обходили его весь. Увидеть топорка не удалось ни разу.

Большая горлица *Streptopelia orientalis orientalis* (Latham, 1790). Вероятно, гнездящийся вид. 17 июня на свежekoшенном участке вдоль электрозабора на территории наблюдательного пункта КамчатНИРО впервые была обнаружена кормящаяся большая горлица. 21 июня горлицу, сидевшую на иве над рекой, видели в 3 км ниже по течению реки Озёрной. После 21 июня кормёжки горлицы на территориях пункта КамчатНИРО и расположенного в 50 м от него кордоне ЮКЗ

стали ежедневными. Большую горлицу сотрудник КамчатНИРО В.А. Дубынин наблюдал на территории пункта в течение нескольких лет, начиная с конца 1970-х, и фотографировал её в июне-июле.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus canorus* Linnaeus, 1758. Массовый гнездящийся вид. Первое кукование отмечено 31 мая. В начале июня (6-17 июня) в сумерках это самый массовый вид птиц в истоке Озёрной. Одновременно можно видеть более 10 кукушек, перелетающих с места на место или сидящих на нижних ветках берёз и на земле. По словам сотрудников КамчатНИРО, такая ситуация наблюдается здесь ежегодно. К концу месяца численность кукушек заметно снижается.

Глухая кукушка *Cuculus (saturatus) optatus* Gould, 1845. Многочисленный гнездящийся вид. Первое кукование отмечено 9 июня.

Ястребиная сова *Surnia ulula ulula* (Linnaeus, 1758). В 2011 году мы не видели ястребиную сову в окрестности истока Озёрной. Однако в другие летние сезоны эта сова прилетала на территорию пункта КамчатНИРО. Здесь достаточно регулярно сову можно было видеть на любимой присаде, где её фотографировали В.А.Дубынин 12 июня 2007 и С.А.Травин 29 июля 2010. Вероятно, гнездится не каждый сезон в районе наблюдательного пункта.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor immaculatus* Stejneger, 1884. Обычный гнездящийся вид. 21 и 23 мая мы наблюдали строительство (обновление) дупла. В дальнейшем почти ежедневно можно было слышать барабанную дробь малого пёстрого дятла.

Береговушка *Riparia riparia kolyomensis* Buturlin, 1917. В 2011 году был необычайно высокий паводок, и мы не смогли в начале лета осмотреть береговые обрывы реки Озёрной в 3 км ниже её истока. По словам сотрудника КамчатНИРО В.А.Дубынина, в этих обрывах ежегодно гнездятся береговые ласточки, которых он неоднократно наблюдал начиная с конца 1980-х годов.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis pekinensis* Swinhoe, 1863. По словам сотрудника ЮКЗ Н.В.Соловьёва, он слышал жаворонка 19 июня в долине Озёрной в 10 км от её истока. 30 июля мы проезжали до посёлка Озёрновский по дороге, идущей вдоль реки, но жаворонков не видели и не слышали.

Зелёный конек *Anthus hodgsoni yunnanensis* Uchida et Kuroda, 1916. Один из самых массовых гнездящихся видов. В конце мая коньки активно пели, слётков наблюдали 6 июля.

Берингийская жёлтая трясогузка *Motacilla tschutschensis similima* E.Hartert, 1905. Обычный гнездящийся вид. Берингийские трясогузки присутствовали на наблюдательном пункте КамчатНИРО со дня нашего прилёта (19 мая). Активно пели и уже охраняли гнездовые участки 30 мая. Кормили птенцов 6 июля.

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens* Gloger, 1829. Обычный, немногочисленный на побережье озера гнездящийся вид. Гнездилась на всех островах, где имелись колонии чаек. На острове Сердце Алаида насчитали 5 гнездящихся пар. 5 июня камчатская трясогузка активно «отводила» от гнезда на острове.

Сорока *Pica pica kamtschatica* Stejneger, 1884. Обычный гнездящийся вид. К моменту нашего прибытия сороки уже заняли гнёзда, и активного строительства гнёзд мы уже не наблюдали.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* C.L.Brehm, 1823. Немногочисленный гнездящийся вид. Очевидно, это связано с тем, что вокруг озера кедровый стланик распространён фрагментарно и более или менее сомкнутые заросли стланика встречаются только на склонах гор и ближе к вершинам сопок в верхнем течении реки Озёрной.

Восточная чёрная ворона *Corvus (corone) orientalis* Eversmann, 1841. Многочисленный гнездящийся вид. К моменту нашего прибытия вороны уже построили гнёзда, некоторые пары приступили к инкубации. 21 июля птенцы были почти готовы к вылету.

Ворон *Corvus corax kamtschaticus* Dybowski, 1883. Немногочисленный гнездящийся вид. Опустевшие гнёзда ворона отмечены на скальных обрывах мысов Тугумынк и Пуломынк, на острове Сердце Алаида. Выводки молодых в сопровождении взрослых птиц встречали в июле над островом Сердце Алаида.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata lanceolata* (Temminck, 1840). Немногочисленный гнездящийся вид. В 2011 году начал активно петь 11 июня.

Таловка *Phylloscopus borealis* (Blasius, 1858). Многочисленный гнездящийся вид. Таловки начали активно петь 17 июня.

Восточная малая мухоловка *Ficedula (parva) albicilla* (Pallas, 1811). Обычный гнездящийся вид.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica sibirica* J.M.Gmelin, 1789. Немногочисленный гнездящийся вид. 27 июля слётки и беспокоящая взрослая птица сфотографированы на мысе Сиюшк (кордон ЮКЗ «Травяной»).

Соловей-красношейка *Luscinia calliope camtschatkensis* (J.F. Gmelin, 1789). Многочисленный гнездящийся вид. Красношейки появились и начали активно петь 7 июня. Собиравшего корм для птенцов соловья фотографировали 8 июля.

Соловей-свистун *Luscinia sibilans* (Swinhoe, 1863). Обычный гнездящийся вид. Активно пел с 3 июня 2011.

Золотистый дрозд *Turdus chrysolaus chrysolaus* Temminck, 1831. Встречи золотистого дрозда на Камчатке регистрировали в 1991 (Аткинсон 2004) и в 1994 году (Герасимов 1997). По нашим наблюдениям, 22 и 23 мая на одном и том же участке в истоке реки Озёрной близ

вертолётной площадки КамчатНИРО кормился дрозд, которого удалось сфотографировать 23 мая. Несмотря на плохое качество снимков, хорошо видна тёмная серая голова и отсутствие «брови». Птица была определена Ю.Н.Герасимовым как золотистый дрозд. Статус этого вида на озере Курильском не ясен.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* J.F.Gmelin, 1789. Обычный гнездящийся вид. 24 мая в березняке около наблюдательного пункта КамчатНИРО численность оливковых дроздов была максимальной, затем птицы стали встречаться поодиночке или парами и были крайне пугливы.

Пухляк *Poecile montanus kamtschatkensis* (Bonaparte, 1850). Обычный гнездящийся вид. Со дня нашего прилёта (19 мая) ежедневно наблюдали стайки пухляков до 15 особей. Позже встречались небольшие стайки из 3-5 особей и пары. С начала июня приходилось видеть одиночных птиц или пары.

Поползень *Sitta europaea albifrons* Taczanowski, 1882. Немногочисленный гнездящийся вид. Был замечен только в конце весны (27-29 мая), затем встречался очень редко.

Юрок *Fringilla montifringilla* Linnaeus, 1758. Немногочисленный гнездящийся вид. 1 июля был встречен М.И.Жуковым.

Китайская зеленушка *Chloris sinica kawaraha* (Temminck, 1836). Многочисленный гнездящийся вид. Первые зеленушки отмечены 31 мая. Активно собирали корм в начале июля.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus grebnitskii* Stejneger, 1885. Многочисленный гнездящийся вид. Первые чечевицы отмечены 5 июня. 15-16 июня фотографировали активно поющего самца без красного оперения.

Обыкновенный снегирь *Pyrhula pyrrhula cassinii* Baird, 1869. В конце мая сотрудники ЮКЗ фотографировали пару снегирей в 2-3 км от озера Курильского. 6 и 7 июня стайки снегирей в 3-5 особей пролетали через территорию КамчатНИРО в истоке Озёрной, но позже их не встречали. Вероятно, обыкновенные снегيري гнездятся в окрестности озера Курильского не повсеместно.

Тростниковая овсянка *Schoeniclus schoeniclus pyrrhulinus* Swinhoe, 1876. Обычный гнездящийся вид. Начала петь 3 июня.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus latifasciatus* (Portenko, 1930). Обычный гнездящийся вид. Активно пела с 22 мая.

Пуночка *Plectrophenax nivalis vlasowae* Portenko, 1937. В начале мая пуночек фотографировали в окрестности озера сотрудники ЮКЗ. Возможно, эти птицы гнездятся на склонах вулканов в альпийском поясе. В летний период в окрестностях истока реки Озёрной в 2011 году пуночки не встречались.

Не всех из упомянутых 59 видов птиц нам удалось наблюдать лично, но фотоматериалы и наблюдения сотрудников КамчатНИРО и ЮКЗ убеждают, что в исследованном районе гнездятся или вероятно гнездятся 44 вида птиц. Ещё 11 видов отмечены как пролётные. Для 4 видов зарегистрированы, видимо, случайные залёты на озеро.

Наиболее интересно обнаружение в данном районе большой горлицы и золотистого дрозда. Причём поведение встреченных особей обоих видов позволяет предполагать их гнездование здесь. Из интересных находок 2011 года можно также отметить залёт на озеро розовых чаек в брачном оперении.

Автор пользуется случаем выразить благодарность Е.А.Шевлякову за помощь в организации полевых работ, а также другим сотрудникам КамчатНИРО – М.И.Жукову, В.А.Дубынину, С.А.Травину и сотрудникам ЮКЗ Н.В.Соловьеву и А.С.Габову за помощь, сотрудничество и предоставленные фотографии птиц. Особая признательность Н.Н.Герасимову, Ю.Н.Герасимову и Ю.Б.Артюхину, просмотревшим все фотографии и проверившим правильность определения видовой принадлежности птиц.

Литература

- Аткинсон С. (2004) 2005. Регистрация золотистого дрозда *Turdus chrysolaus* на Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 358-359.
- Герасимов Ю.Н. 1997. Встреча золотистого дрозда *Turdus chrysolaus* на юго-западе Камчатки // *Рус. орнитол. журн.* **6** (26): 22.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.
- Лобков Е.Г. 2003. Летняя находка топорика *Lunda cirrhata* на озере Курильском // *Биология и охрана птиц Камчатки* **5**: 116.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia. China, Taiwan, Korea, Japan and Russia*. Princeton Univ. Press: 1-529.

Динамика Нейво-Рудянской колонии серой цапли *Ardea cinerea* в 2005-2011 годах

В. Н. Рыжановский

Вячеслав Николаевич Рыжановский. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, д. 202, Екатеринбург, 620219, Россия. E-mail: ryzhanovsky@ipae.uran.ru

Поступила в редакцию 13 октября 2011

В настоящее время на территории Евразии в большинстве случаев естественное расширение ареалов у птиц имеет северную или северо-восточную направленность (Зимин 1988; Головатин, Пасхальный, Мазепа 2002). Это можно связать с потеплением климата, наступлением тайги на лесотундру. Основная часть расселяющихся видов относится к одиночно гнездящимся птицам, особенности расширения ареала которых рассмотрел В.Б.Зимин (1988). Процессы, происходящие у колониально гнездящихся птиц, несомненно, имеют свои особенности, для изучения которых требуются достаточно длительные наблюдения.

В настоящей работе рассматриваются события, происходящие в молодой Нейво-Рудянской колонии серой цапли *Ardea cinerea* (Рыжановский, Крючков 2005) – одной из самых северных в пределах Уральского региона. В середине 1960-х годов в Предуралье серые цапли были весьма обычными в долине Камы южнее устья Вишеры (Данилов 1969). В настоящее время там существуют колонии, насчитывающие до 150 гнёзд (Шепель и др. 1998), однако о расширении ареала к северу сведений нет. В Печоро-Илычский заповедник серые цапли только залетают, причём в последние годы регулярно (Нейфельдт, Теплов 2002). В Зауралье серые цапли гнездились в долинах рек Тобол и Иртыш до 60-й параллели (Данилов 1969). В настоящее время они гнездятся в Курганской области (Тарасов и др. 2004), в окрестностях Тюмени (Граждан 1998) и в Припышминских борах (Жуков 2004), т.е. современная граница ареала, возможно, сместилась к югу. Для Южного Урала серая цапля – обычный гнездящийся вид (Коровин 2004).

В пределах Свердловской области в середине XIX века Л.П.Сабанеев (1874 – цит. по: Данилов 1969) нашёл серую цаплю обычной южнее Екатеринбурга и считал её гнездящейся на реке Сосьва (250 км севернее Екатеринбурга). В середине XX века серые цапли в пределах области не гнездились, сведения об их гнездовании на реке Сосьве Н.Н.Данилов (1969) считал ошибочными. В 1970-годы серая цапля найдена гнездящейся в 60 км севернее Екатеринбурга, в районе Верхнего Тагила (Пискунов 1995), а в начале 1990-х годов этот вид из категории малочисленного перешёл в категорию обычных, несомненно,

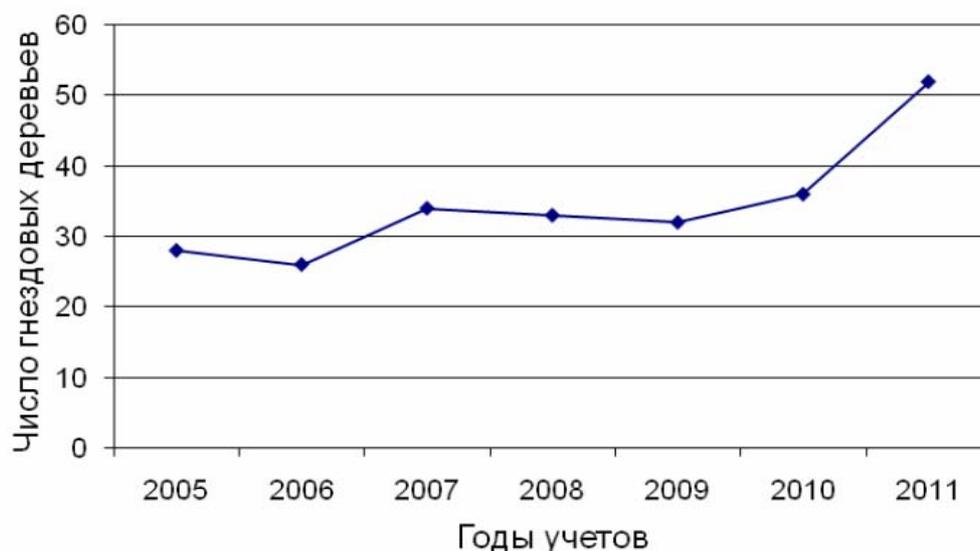
гнездящихся на юго-западе области, в районе Красноуфимска (Зеленцов 1995). В 2002 году в пределах Свердловской области найдены две гнездовые колонии серой цапли: в Красноуфимском районе (Нефедов 2002) и в районе города Верхняя Салда, 120 км севернее Екатеринбурга (Иванов, Погребной 2002). В настоящее время пролетающие цапли регулярно встречаются в первой половине лета в окрестностях окружённого водоёмами Екатеринбурга; в 2006 году большая колония (58 гнёзд на 49 деревьях) найдена на Белооярском водохранилище, в 30 км от этого города (Шушаричева 2006).

В окрестностях посёлка Нейво-Рудянка Кировградского района Свердловской области (57°20' с.ш., 60°10' в.д.) местные жители впервые видели серых цапель в 2002 году. Встречали их и в последующие годы, а в 2005 году после непродолжительных поисков я нашёл гнездовую колонию практически в границах посёлка, окруженного массой водоёмов искусственного (пруды, золотоискательские разрезы) и природного (река, озёра) происхождения. Колония располагалась на участке сосново-елово-берёзового леса с густым подростом, в 500 м от ближайшего дома. По соседству с колонией цапель находится система заросших, вековой давности, золотоискательских разрезов. Окрестности колонии летом регулярно посещаются рыбаками и отдыхающими. Но поскольку подходы к колонии заболочены, нет следов её посещения любопытствующими.

Колонию серых цапель осматривали 2-3 раза во время выкармливания птенцов и подробно обследовали после оставления её цаплями. Поскольку все гнёзда находились на деревьях, на каждом из них ставили ежегодную зарубку, по которой определяли, сколько раз за годы наблюдений занималось данное дерево, фиксировали валявшиеся под соснами старые гнёзда. В первой половине июня, после вылупления птенцов, под гнёздами, расположенными на некотором удалении от других, пересчитывали скорлупу для установления величины кладки. В конце июня считали птенцов на гнездовых деревьях.

В год обнаружения колонии (2005-й) она занимала овальный участок 20×30 м, в настоящее время территория колонии – 30×40 м такой же формы. Центральная, более старая часть покрыта слоем веток от рухнувших гнёзд, на периферии этот слой реже. Все гнёзда были построены на соснах высотой 12-14 м, чаще в 2-3 м от вершины, на боковых ветвях, некоторые – на обломанной вершине. В 2011 году одно гнездо было устроено на осине такой же высоты. Пригодной для гнездования территории по соседству вполне достаточно для дальнейшего расширения колонии. Гнездовые деревья находились на удалении от 3 до 7 м друг от друга, в центральной части гнездовые постройки были почти на каждом дереве, на периферии гнездовые постройки были на части сосен, объединённых в группы.

В 2005 году на участке мы насчитали 28 сосен с гнездовыми постройками, в 2011 году их число достигло 52 (см. рисунок). По материалам 2005 года, большинство из гнёзд занималось не менее 2 лет. Гнездо, упавшее в конце лета, состояло из трёх сезонных слоёв веток, толщиной 20-30 см каждый. На одной из сосен находились 3 гнезда: 2 рядом, соединённые свежими ветками, третье было метром выше. Это строение сохраняется уже 6 лет, частично обваливается и достраивается. В некоторые годы на этой постройке наблюдали по 5-6 птенцов, т.е. два выводка. В настоящее время на 20-25% деревьев находятся по 2 гнездовые постройки, чаще расположенные друг над другом, но птенцы, когда удавалось рассмотреть, были только в верхнем гнезде. Большинство сосен с гнёздами занимались по 4-6 лет. Гнёзда начинают разрушаться с осени, и если они не подновлялись весной, через год от них остаётся один каркас. На дереве с 2 гнёздами пара цапель, возможно, обновляет оба или, обновив одно гнездо, начинает строить второе, куда и откладывает яйца. Новые гнёзда, на деревьях без прошлогодних зарубок, появляются в разных частях колонии, но в 2011 году, когда численность цапель резко возросла, все новые гнёзда были в центральной части колонии.

Динамика числа деревьев с жилыми гнёздами в Нейво-Рудянской колонии серых цапель.

О величине кладки можно судить косвенно, по скорлупе под гнёздами. Из 31 возможной кладки, с 1 яйцом было 1 гнездо, с 2 яйцами — 2, с 3 яйцами — 11, с 4 яйцами — 15, с 5 яйцами — 2 гнезда. Средняя величина кладки составила 3.6 яйца. В гнёздах обычно видели 3-4 птенцов.

Прилетают серые цапли рано, в конце марта — начале апреля (первые встречи: 23 апреля 2008, 27 апреля 2009), с первым потеплением и частичным сходом снега, одновременно с прилётом первых скворцов

Sturnus vulgaris. На начальных этапах гнездования мы цапель не беспокоили и колонию не посещали до середины июня. К этому времени птенцы были хорошо оперены, находились не только непосредственно на гнездовой платформе, но сидели и на соседних ветвях. Колония пустеет в середине-конце июля. Однако остаются пары – или гнездившиеся повторно или поздно прилетевшие: 20 августа 2011 в одном гнезде оставались слётки, исчезнувшие к 26 августа. Слётки находятся в гнёздах до приобретения способности к перелёту на кормовые водоёмы, расположенные в 2-3 км от колонии. Отмечена одна встреча слётка серой цапли, бегавшего под гнёздами в колонии.

З.К.Шушаричева (2006) при однократном осмотре колонии серых цапель на Белоярском водохранилище обнаружила под гнездовыми деревьями несколько погибших птенцов. Нейво-Рудянскую колонию за 7 лет наблюдений в период нахождения в гнёздах птенцов (конец июня – первая половина июля) я посетил не менее 18 раз. За все посещения под деревьями найдены остатки 2 взрослых цапель и 5 птенцов: дважды по 1 и 3 птенца под одним гнездом. Эпизодически под гнёздами встречались расклёванные яйца, несомненные болтуны. Сделавшие это сороки *Pica pica* в районе колонии наблюдались редко, вероятно, хозяева их прогоняют. В конце июня присутствие птенцов в гнезде выдаёт помёт под гнездовым деревом. Случаи отсутствия помёта под полноценной гнездовой постройкой, свидетельствующие о гибели хозяев, единичны. Несомненно, для Нейво-Рудянской колонии серых цапель характерна высокая успешность гнездования, что обеспечивает постепенный рост числа гнездящихся пар. Учитывая обилие разнообразных богатых мелкой рыбой водоёмов и наличие пригодных для гнездостроения деревьев, колония должна продолжать расти. Будет интересно пронаблюдать её дальнейшее развитие.

Литература

- Граждан К.В. 1998. Птицы Тюмени и Тюменского района // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 47-55.
- Данилов Н.Н. 1969. *Птицы Среднего и Северного Урала. Ч. 1. История исследования птиц Урала. Отряды гагар, поганок, веслоногих, голенастых, пластинчатоклювых и хищных птиц*. Свердловск: 1-123.
- Жуков А.К. 2004. Орнитофауна национального парка «Припышминские боры» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 89-95.
- Зеленцов Л.С. 1995. Некоторые орнитологические находки в окрестностях Красноуфимска (Свердловская область) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 28-29.
- Иванов С.А., Погребной И.П. 2002. К фауне птиц окрестностей Верхней Салды // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 129-131.

- Коровин В. А. 2004. *Птицы в агроландшафтах Урала*. Екатеринбург: 1-504.
- Нейфельдт Н.Д., Теплов В.В. 2002. Птицы юго-восточной части республики Коми // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-153.
- Нефедов Н.А. (2002) 2005. Гнездовая колония серой цапли *Ardea cinerea* на юге Свердловской области // *Рус. орнитол. журн.* 14 (305): 1073.
- Пискунов А.О. 1995. О редких птицах окрестностей Верхнего Тагила и Висимского заповедника // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 62-63.
- Тарасов В.В., Примаков И.В., Поляков В.Е. 2004. Дополнения к орнитофауне северо-востока Курганской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 166-177.
- Шепель А.И., Мусихин А.Э., Рыбкин Э.В., Кунщиков К.П., Чуприянов С.В., Фишер С.В. 1998. Новые находки колониальных птиц в Пермской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 185-186.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Мазепа В. 2002. Динамика орнитофауны севера Западной Сибири в связи с изменением климата // *Многолетняя динамика численности птиц и млекопитающих в связи с глобальными изменениями климата*. Казань: 151-156.
- Зимин В.Б. 1988. *Экология воробьиных птиц северо-запада СССР*. Л.: 1-185.
- Рыжановский В.Н., Крючков Г.А. 2005. Серая цапля *Ardea cinerea* на Среднем Урале // *Рус. орнитол. журн.* 14 (305): 1067-1069.
- Шушаричева З.К. (2006) 2009. Колония серой цапли *Ardea cinerea* на Белооярском водохранилище (Свердловская область) // *Рус. орнитол. журн.* 18 (498): 1239.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 698: 2099-2101

О первой попытке размножения восьмилетней самки щегла *Carduelis carduelis* в условиях неволи

В.А. Паевский

Владимир Александрович Паевский. Зоологический институт Российской Академии наук, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: payevsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 17 октября 2011

В конце 2002 года автором был получен самец щегла *Carduelis carduelis*, который незадолго до этого был приобретен на птичьем рынке Санкт-Петербурга. По признакам оперения птица была взрослой, т.е. рождения 2001-го или более раннего года. Эта птица была помещена в клетку размером 45×35×53 см. В октябре 2003 года к этому самцу была подсажена молодая самка щегла. В течение всех последующих восьми

лет эта пара птиц всегда содержалась в этой клетке, в условиях городской квартиры, а в летнее время иногда вместе с клеткой перевозилась на дачу. Кормом для щеглов была разнообразная зерновая смесь с добавлением фруктов, а летом – с ежедневным предоставлением травы, преимущественно одуванчиков и мокрицы.

Каждой весной самец проявлял типичное для щеглов брачное поведение – интенсивное пение, ухаживание за самкой и попытки копуляции. Самка при этом временами демонстрировала некоторые элементы гнездостроительного поведения – летала с травинками в клюве, пытаясь пристроить их в разных местах клетки. Однако предлагаемые ей разные основы для гнезда она игнорировала и до 2011 года гнездо ею ни разу не было построено. Неизвестно, была ли эффективной наблюдаемая копуляция птиц, но до 2011 года эта самка ни разу не откладывала яиц.

В мае и июне 2011 года птицы стали проявлять обычное брачное поведение, а в начале июля в кормушке было обнаружено снесённое и разбитое птицами яйцо. Для стимуляции гнездостроительного поведения в клетку была вмонтирована ветка с развилкой и травяной основой для гнезда. Самка стала её достраивать, но полностью гнездо было построено только в начале августа. 11 августа было отложено яйцо вне гнезда, а с 12 по 15 августа – 4 яйца в гнездо. Постоянное насиживание началось после откладки третьего яйца. При насиживании самка очень часто издавала писк, похожий на звук, издаваемый щеглами при совокуплении. Насиживание продолжалось 18 сут, с 13 по 30 августа, после чего самка оставила кладку и гнездо и более интереса к ним не проявляла. Исследование яиц показало, что все они были неоплодотворёнными. Таким образом, самка щегла в возрасте 8 лет впервые в своей жизни осуществила попытку размножения в паре с самцом в возрасте 10 или более лет. Из возможных причин проявления поведения размножения у столь старых особей можно указать на то обстоятельство, что с мая 2011 года этим птицам был предложен новый зерновой корм для канареек (фирмы Prestige Premium). Возможно, что этот корм содержал какие-то элементы, стимулирующие половую активность птиц (но это лишь предположение).

По данным кольцевания, в природе у разных видов воробьиных птиц (мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, большая синица *Parus major*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, зяблик *Fringilla coelebs*, и др.) среди гнездящихся, помимо годовалых и двухлетних особей, есть и 3-4-летние, но размножающихся птиц более старшего возраста всегда очень мало (Анорова 1976; 1979; Паевский 1985; 2008). При размножении домашних канареек обычно подбирают пары из особей не старше 4 лет, поскольку они наиболее продуктивны и дают здоровое потомство (Лукина 1966).

Литература

- Анорова Н.С. 1976. Размножение популяции мухоловки-пеструшки в зависимости от возраста птиц // *Орнитология* 12: 77-86.
- Анорова Н.С. 1979. Фактор возраста в плодовитости домашних и диких птиц // *Орнитология* 14: 150-157.
- Лукина Е.В. 1966. *Певчие и цветные канарейки (их содержание и разведение)*. М. 1-224.
- Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л. 1-285.
- Паевский В.А. 2008. *Демографическая структура и популяционная динамика певчих птиц*. СПб.; М.: 1-235.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 698: 2101-2102

О гнездовании чёрного аиста *Ciconia nigra* в Казахском мелкосопочнике

Н.Н.Березовиков, С.Н.Ерохов

Второе издание. Первая публикация в 2000*

В центральной части Казахского мелкосопочника (Центральный Казахстан) известно гнездование чёрного аиста *Ciconia nigra* только в гранитном массиве Бесоба, в 120 км юго-восточнее Караганды (Долгушин 1960). Нами установлена новая точка обитания чёрного аиста – в 155 км южнее Караганды, в окрестностях посёлка Кеншоки, расположенного у автотрассы между райцентрами Аксу-Аюлы и Актогай. В этой местности среди обширной межгорной долины возвышается небольшая гранитная гора (ширина 500, высота 500 м) с причудливыми формами выветривания. Её остепнённые скалистые склоны поросли спиреей и можжевельником, а у подножия и в расщелинах – шиповником, татарской жимолостью и высоким ковылём. Гнездо чёрного аиста находится с западной стороны горы в уединённом безводном отщелке, в глубокой нише выветривания, имеющей форму полупещеры глубиной 1.8, высотой 1.2-1.8 и шириной 1.3 м. Расположено гнездо в 10 м от подножия и в 5 м от вершины скалы. Массивная многолетняя постройка сооружена из веток спиреи и выстлана разнотравьем. Вокруг неё на камнях и ветках было множество белого эмбрионального пуха. При осмотре вечером 17 августа 1998 в отщелке замечена взрослая птица, а с гнезда слетел молодой аист, улетевший в пойму речки

* Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2000. О гнездовании чёрного аиста (*Ciconia nigra* L.) в Казахском мелкосопочнике // *Selevinia*: 221

Нуры, которая протекает в 4-5 км и, по всей видимости, служит основным местом кормёжки чёрных аистов. В нише также найдено яйцо с погибшим внутри эмбрионом. На следующий день у гнезда появлялась взрослая птица, но заметив наше присутствие, она, покружившись над горой, удалилась в сторону реки.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 698: 2102-2103

Экология размножения дятловых равнинной тайги Западной Сибири

А.С.Прокопов

Второе издание. Первая публикация в 1974*

В 1961-1973 годах в Томской и Кемеровской областях собран материал по размножению желны *Dryocopus martius*, седого дятла *Picus canus*, трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*, большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*, вертишейки *Jynx torquilla*, малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor*.

Предварительное формирование брачных пар у большинства видов дятловых происходит с осени, в период кочёвок. В зимние месяцы взаимосвязи между партнёрами значительно ослабевают или прекращаются совсем и вновь усиливаются только с наступлением периода размножения весной.

Объединившись в пару, дятлы отыскивают гнездовой участок. Часто зимние индивидуальные участки партнёров, обитающих по соседству, в весеннее время становятся общими и часть обобщённой территории используется затем в качестве гнездового участка. Окончательный выбор гнездового дерева и пометка на нём летка для брачной пары дятлов имеет важное значение, так как только с этого времени начинается систематическое спаривание самца и самки. К интенсивному долблению дупла птицы приступают за 1-2 недели, а заканчивают за 1-2 дня до первого отложенного яйца. Дупло выдалбливают главным образом самцы. Толщина подстилки – мелкой древесной трухи в дуплах варьирует от 1 до 7 см.

Для устройства дупел используются различные виды деревьев, чаще всего осина.

* Прокопов А.С. 1974. Экология размножения дятловых равнинной тайги Западной Сибири // Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 2: 108-110.

Желна начинает откладывать яйца в конце апреля – начале мая, в эти же числа или несколько позже приступает к откладыванию яиц белоспинный дятел. У большого пёстрого и седого дятлов начало кладки приходится на середину мая, а во второй половине мая начинают откладывать яйца малый пёстрый дятел, трёхпалый дятел и вертишейка.

Наиболее плодовитыми среди дятловых являются вертишейка (8-11 яиц) и седой дятел (7-10 яиц). Среднее место занимают большой и малый пестрые дятлы (5-7 яиц) и менее плодовиты желна, белоспинный и трёхпалый дятлы (4-5 яиц). Инкубация яиц у желны и седого дятла продолжается 12 сут, у пёстрых дятлов и вертишейки – 10.5-11 сут. При пониженных температурах наблюдается задержка вылупления птенцов на 12-24 ч.

Помёт из гнезда у всех пёстрых дятлов и вертишейки выносят самцы, самки это делают исключительно редко. У желны и седого дятла помёт выносят как самцы, так и самки в равной мере. Пёстрые дятлы и вертишейки капсулу помёта выносят в клюве, а желна и седой дятел её проглатывают и уносят в пищевод на значительное расстояние от гнезда.

Птенцы покидают гнездо у желны через 26-28 сут, у седого и белоспинного дятлов – 23-25 сут, у большого пёстрого дятла – 22-24 сут, у трёхпалого – 20-22 сут, у малого пёстрого дятла – 21-22 сут и у вертишейки – через 18-20 сут. В дождливую и ветреную погоду происходит задержка вылета на 1-2 дня.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 698: 2103-2105

К гнездовой биологии малого тихоокеанского чистика *Cerphus columba kaiurka*

Э.А.Михтарьянц

*Второе издание. Первая публикация в 1974**

Остров Топорков (Командорские острова) – плоское плато высотой от 3 до 15 м над уровнем моря, окружённое широкой террасой. В конце мая малые тихоокеанские чистики *Cerphus columba kaiurka* Portenko 1937 держались в районе будущих мест гнездования на воде и при-

* Михтарьянц Э.А. 1974. К гнездовой биологии малого тихоокеанского чистика *Cerphus columba kaiurka* // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 87-88.

брежных камнях острова (под гнездовья чистики используют каменистые участки берега). В первой декаде июня чистиков можно было видеть чаще на воде, чем на суше, но со второй декады июня они всё больше и больше времени проводили на прибрежных камнях. Брачные игры на воде, ухаживание и спаривание наблюдались в течение всего июня, а у некоторых пар даже в июле.

С середины июня птицы выбирали место для откладки яиц и держались на камнях, входящих в гнездовой участок, радиус которого в среднем составлял 8-10 м. Заметив чужих птиц на своей территории, чистики подлетали ближе, садились на один с ними камень и принимали угрожающую позу: вытянутая вперёд шея держалась на одном уровне с туловищем, в горизонтальном положении, а выставленный вперёд клюв направлялся в сторону противников. После этого последние обычно покидали чужой участок, а «хозяева» преследовали их на значительное расстояние, прогоняя иногда далеко за пределы своей территории.

Откладка яиц происходила во второй половине июня. Кладки чистиков расположены в пустотах под небольшими камнями, где яйца лежат всего в нескольких сантиметрах от входа в укрытие, на мелких камешках без всякой подстилки. Из 33 найденных кладок чистиков 23 содержали по 2 яйца, 10 – по одному.

Насиживание начиналось в большинстве гнёзд не сразу, а спустя 2-3 дня после откладки второго яйца, о чём свидетельствовали совершенно холодные на ощупь яйца и наблюдения за имеющими законченную кладку птицами, которых в эти дни можно было увидеть сидящими на камнях или отдыхающими и кормящимися на воде и лишь изредка заходящими на 1-2 мин под камень, где находилась их кладка. Продолжительность инкубационного периода (считая со дня откладки второго яйца) равнялась 33 дням для 1 кладки, 30 дням – для 2, 29 – для 1, 28 – для 2, 27 – для 1 и 26 дней – для 1 кладки. Самое раннее вылупление птенцов у чистиков на острове произошло 13 июля, массовое – 21-24 июля. Кладка высиживалась попеременно обеими птицами. Разные сроки вылупления птенцов из яиц одной кладки отмечены в двух случаях: в одном гнезде второй птенец появился через сутки после вылупления первого, в другом – через 2 сут. Вылупление птенцов из яиц одной кладки в один и тот же день наблюдалось в 5 случаях.

Перья юношеского наряда начинают пробиваться у птенцов в возрасте 2-3 дней. Первыми появляются пеньки на плечевых птерилиях и пеньки первостепенных и второстепенных маховых. На 5-6-й день пробиваются пеньки на брюшной стороне тела, третьестепенные маховые, кроющие крыла, перья крылышка; на 7-8-й день – спины, на 8-9 – бедренные, рулевые. Позже всех появляются пеньки на голове – на 9-13-й день. В возрасте 26-30 дней птенцы почти целиком оперены. Пух

остаётся на кончиках растущих перьев только по бокам шеи, на бёдрах и боках тела.

Птенцы днём обогревались родителями только в первые 2 дня после вылупления. Выкармливались они мальками различных рыб, которых родители ловили у берега, на расстоянии 30-50 м от него, или в широких литоральных ваннах во время отлива.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 698: 2105-2106

О пролёте журавлей на юге Тувы

А.П.Савченко

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Наблюдения проводили в 1980 году на двух стационарах: у северного берега озера Убсу-Нур, с 8 апреля по 11 мая и на озере Тере-Холь (Эрзинский район), с 28 августа по 22 октября. На пролёте здесь бывают серый журавль *Grus grus* и красавка *Anthropoides virgo*. Материал собран путём визуальных наблюдений за мигрантами с постоянных пунктов (ежедневно 2 ч утром и 2 ч вечером и один раз в пятидневку – весь световой день), а также учётов (в пределах видимости) на постоянных маршрутах и в местах скопления птиц.

Весенний пролёт. За 168 ч наблюдений зарегистрировано в общей сложности 95 серых журавлей и 6 красавок. Впервые стая из 10 летевших серых журавлей замечена 9 апреля, однако пролёт их шёл, вероятно, уже до начала наших работ на озере Убсу-Нур. Птицы следовали группами и небольшими (до 22 особей) стаями. Закончилось их передвижение в начале мая. Красавки появились позже: первую пару видели 23 апреля. Миграция журавлей характеризовалась чередованием периодов низкой численности птиц с однодневными подъёмами. Происходила она преимущественно днём, причём наиболее интенсивно (57.3% встреч) с 13 до 17 ч. Большинство журавлей пролетело на высоте до 100 м. Преобладало северо-западное направление движения, при наличии определённого разлёта в поисках мест, подходящих для кормёжки и отдыха.

Осенний пролёт. За 204 ч наблюдений отмечено 84 серых журавля и 13 красавок. Первых мигрантов зарегистрировали 31 августа, последних – 25 сентября. Пик пролёта (81% от общего числа особей) при-

* Савченко А.П. 1982. О пролёте журавлей на юге Тувы // *Журавли в СССР*. Л.: 135.

ходил на вторую декаду сентября. Основная масса птиц летела с 17 до 19 ч. На озере Тере-Холь журавли останавливались на отдых, чем и объясняется незначительная (50 м) высота их полёта в районе стационара, где производились наблюдения.

Общая слабая интенсивность движения серых журавлей связана, наверное, с расположением места наблюдений в стороне от основного миграционного потока, или же с миграцией широким фронтом, быть может, также с сокращением численности этих птиц. Малочисленность же пролётных красавок обусловлена, по-видимому, наличием весной иного пути, а также расположением стационара в гнездовой области вида.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 698: 2106-2107

Питание птенцов барсучка *Acrocephalus schoenobaenus* и садовой камышевки *A. dumetorum* на юге Ленинградской области

И.В.Прокофьева

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Гнёзда камышевки-барсучка *Acrocephalus schoenobaenus* находились в зарослях ивняка на берегу реки Оредеж. Гнёзда садовых камышевок *Acrocephalus dumetorum* – на опушке елово-лиственного леса, граничащего с сырым пойменным лугом. Сбор материала проводили в конце июня и начале июля 1964, 1967 и 1970 годов.

Птенцы барсучка (изучено 107 порций с 320 объектами) питались неодинаково в разных гнёздах. В одном гнезде в рационе преобладали ручейники Trichoptera (25.0%) и моллюски Mollusca (23.1%) и довольно часто скармливались перепончатокрылые Hymenoptera (13.5%), чешуекрылые Lepidoptera (13.5%) и двукрылые Diptera (11.5%). В питании птенцов другого гнезда основное по количеству место занимали равнокрылые Homoptera (59.7%), было довольно много двукрылых (19.8%) и сравнительно мало ручейников (9.4%). Небольшую часть рациона птенцов в обоих гнёздах составляли стрекозы Odonata, жуки Coleoptera, клопы Hemiptera, подёнки Ephemeroptera и пауки Aranei. Из двукрылых – слепни Tabanidae, долгоножки Tipulidae, журчалки

* Прокофьева И.В. 1974. Питание птенцов барсучка и садовой камышевки на юге Ленинградской области // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 110-111.

Syrphidae, болотницы Limoniidae, комары Culicidae, ежемухи Tachinidae, ходуленожки Micropezidae, толкунчики Empididae и др., из равнокрылых – тли Aphidinea и пенницы Aphrophoridae, из чешуекрылых – огнёвки Pyraloidea, тонкопряды Nepialidae и др., из перепончатокрылых – пилильщики Tenthredinidae, из жуков – долгоносики Curculionidae и листоеды Chrysomelidae, из клопов – слепняки Miridae и водомерки Gerridae, из стрекоз – лютки Lestidae, стрелки Coenagrionidae и т.п. Каждый птенец за одно кормление получал от 1 до 4-5 пищевых объектов, редко до 20.

В питании птенцов садовой камышевки (102 порции и 469 объектов) основное место занимали двукрылые (50.3%) и равнокрылые (22.8%). Довольно часто птенцы получали также пауков (11.7%). Чешуекрылые составляли 4.7% от всех экземпляров корма, жуки – 3.2%, перепончатокрылые – 2.8%. Изредка птенцам скармливались клопы, сетчатокрылые Neuroptera, подёнки и моллюски.

Садовые камышевки во множестве добывали болотниц – массовый вид корма; последние составляли около трети всех пищевых объектов. Значительно меньше птенцы получали звонцов Chironomidae, журчалок и мух Muscidae и только изредка бекасниц Rhagionidae, толкунчиков, долгоножек, ежемух, муравьевидок Sepsidae, зеленушек Dolichopodidae, слепней, лжектырей Therevidae, ходуленожек, львинок Stratiomyidae и т.п. Равнокрылые в корме птенцов были представлены в основном тлями, в меньшей мере кобылочками Issidae, пенницами и др. Из чешуекрылых садовые камышевки приносили в гнездо гусениц и бабочек совок Noctuidae, пядениц Geometridae, листовёрток Tortricidae и т.п., из жуков – личинок божьих коровок Coccinellidae, листоедов, плавунцов Dytiscidae и взрослых водолюбов Hydrophilidae, из перепончатокрылых – пилильщиков, из полужесткокрылых – слепняков, земляных клопов Lygaeidae и клопов-охотников Nabidae, из сетчатокрылых – златоглазок Chrysopidae.

Весь период выкармливания садовые камышевки приносили мелкий корм. Насекомые средних размеров (слепни, жук-водолюб и т.п.) представляли исключение. С ростом птенцов их рацион почти не менялся. В поисках корма садовые камышевки обследовали куртину крапивы, где находилось их гнездо, заросли высокой травы, соседние кусты и низко свисавшие ветви деревьев.

